

Линь Ло, казалось, не ожидал такого приёма: его движения на мгновение замерли, но затем он с упрямым видом продолжил подбираться к Юэ Гую.

Груз на камне покачивался так, что вот-вот норовил сорваться, и Юэ Гуй не смел по-настоящему отпустить его и отойти. Одной рукой он придерживал поклажу, а всем корпусом отчаянно отклонялся назад, уворачиваясь от Линь Ло.

Провозившись добрую половину дня и не добившись успеха, Линь Ло с недовольным видом отступил.

И в тот самый момент, когда Юэ Гуй уже решил прекратить эти игры, всё внезапно переменялось.

Линь Ло стремительно бросился прямо на Юэ Гуя!

Едва он рванулся вперёд, детская фигура на глазах вытянулась и повзрослела, миг заслонив Юэ Гуя весь обзор.

Юэ Гуй испуганно замер, совершенно забыв про груз на камне, и машинально раскинул руки, пытаясь поймать его.

Поймать-то он поймал, вот только центр тяжести его тела и так был смещён назад, из-за чего от такого толчка он сам потерял равновесие и завалился назад.

С глухим стуком спина отозвалась тупой болью, но Юэ Гуй, не обращая на себя внимания, тут же опустил голову, чтобы проверить, как там Линь Ло.

Он протянул руку, отводя в сторону растрёпанные пряди, бережно нашёл лицо Линь Ло и пальцами приподнял ему подбородок, а в его глазах читалось неподдельное беспокойство.

— Ты в порядке? Не ушибся?

Видя его выражение лица, Линь Ло неожиданно улыбнулся.

Эта улыбка совсем не походила на его прежние лукавые ужимки, триумфальные усмешки или попытки покапризничать. В ней проскользнуло что-то задорное и в то же время неизъяснимо нежное, похожее на горный родник, внезапно затопивший самое сердце.

Мысли в голове Юэ Гуя мгновенно спутались и обратились в чистый лист. Словно зачарованный этой улыбкой, он забыл даже, как дышать.

Затем Линь Ло, не меняя позы, медленно выпрямил торс. Венец из цветков османтуса на его руке не выказал и малейших признаков деформации: одной рукой он держал венок, а другую мягко опустил на тело Юэ Гуя.

Его кончики пальцев скользнули по животу, провели по линии талии и наконец замерли на груди, словно желая отчетливо прочувствовать отчаянно бьющееся под ними сердце...

После этого тонкие пальцы неторопливо поднялись к вороту, слегка раздвинули края одежды и прошли по выступающим ключицам, оставив после себя дрожащее, похожее на озноб щекочущее ощущение.

Затем они без спешки добрались до кадыка, и пальцы принялись то касаться его, то отстраняться, словно дразнящаяся забава маленького котёнка.

Наконец, они двинулись выше и легко уперлись в уголок губ Юэ Гуя.

Это был легкий, едва ощутимый нажим — словно подушечка кошачьей лапки опустилась на кожу, заменяя собой невысказанное испытание.

Слабый фруктовый аромат последовал за движениями Линь Ло, вторгаясь в дыхательные пути Юэ Гуя, постепенно сплетаясь со всё более густым запахом османтуса, а затем начал медленно отступать, растворяясь в приторной сладости цветов.

Улыбаясь и совершенно не смущаясь тем, что Юэ Гуй всё ещё лежит, Линь Ло чуть подался вперед, пытаясь водрузить венец ему на голову.

При этом спадающие пряди волос Линь Ло легли точь-в-точь как маленькая занавеска, как раз скрыв лицо Юэ Гуя, сквозь щели между прядями пробивались лишь редкие лучи света.

Пока не налетел порыв ветра посильнее.

Длинные волосы черноволосого юноши затрепетали по воле ветра, и на мгновение Юэ Гую открылись лишь бесчисленные пятна света и тени...

А вместе с ними — всё более насыщенный аромат османтуса и всё более отчётливая, прохладная фруктовая нота.

То ли дуновение принесло густой запах не туда, то ли занавеска из волос Линь Ло и вправду выполняла защитные функции, то ли Юэ Гуй сам бессознательно устремился за этим ароматом — так или иначе, в этот самый момент его опустевший разум воспринимал лишь этот чистый, освежающий фрукт.

Пятнистый полумрак застилал глаза, позволяя лишь смутно разглядеть плавную линию подбородка и изящные ключицы юноши, отчего оторвать взгляд было решительно невозможно.

Лишь когда Линь Ло словно с опозданием опустил голову, его яркое лицо вновь предстало перед глазами Юэ Гуя.

Он инстинктивно попытался поймать его взгляд: разглядеть серо-голубые глаза было нельзя, но можно было представить их цвет — цвет тумана и океана.

В этом крошечном замкнутом мирке они смотрели друг на друга.

Он не мог отчётливо видеть его лицо.

Но по прикосновениям тела и аромату, касающемуся кончика носа, отчётливо чувствовал само присутствие Линь Ло.

Невыразимое, трепетное волнение.

Горы Цзиннань.

Четверо молодых людей с тяжёлой ношей за плечами проворно пробирались сквозь лесную чащу. По дороге Ли Сюань бесчисленное количество раз косился на жёлтый венчик на голове Юэ Гуя. Украшенный бесчисленными крошечными жёлтыми цветочками, он источал неотступный аромат и покачивался в узор мелькающих теней от ветвей.

Заметив это, Линь Ло демонстративно скривил лицо, выражая крайнее презрение.

— Если у тебя проблемы с мимикой, сходи к врачу, — закатил глаза Юэ Гуй.

Линь Ло ответил насмешливым фырканьем:

— Ладно, куда мне до тебя, царь детей.

Ван Мянъ и Сунь Тяньпин шли плечом к плечу впереди. Прислушиваясь к перепалке товарищей за спиной, они лишь обречённо переглянулись — совладать с этими двумя проказниками было выше их сил.

Новобранцы находились в горах уже около получаса, как вдруг из-за их спин донёсся густой стрекот беспилотников.

Лица четверых слегка изменились. То же произошло и с остальными новобранцами, двигавшимися в том же направлении: все они бросились врассыпную, лихорадочно выискивая укрытия.

В разгар суматохи из лесу неподалёку вынырнул дрон и точным выстрелом сразил одного из новичков.

Наблюдая за этим, четверо увидели, как незадачливый новобранец успел сделать лишь пару тщетных, бессильных шагов, словно борясь с покидавшими его силами, после чего пластом рухнул на землю.

Следом из той же полосы леса выскочили двое инструкторов с дьявольскими усмешками на лицах и поволокли потерявшего сознание бойца в чащу. Со стороны эта картина выглядела поищем жутковато.

Переглянувшись и вспомнив зловещие улыбки на лицах наставников, четверо дружно прибавили шагу.

Мгновение спустя из закреплённых за спиной каждого новобранца грузов внезапно раздался голос инструктора Хуна, заставив всех подпрыгнуть от неожиданности — очевидно, в поклажу встроили какие-то динамики.

— Алло, алло, слышно меня? Слышно же, ну и отлично... Кх-кх, что ж, давайте-ка начнем наказание.

Инструктор Хун изо всех сил старался сохранять невозмутимый тон, однако слегка подрагивающие нотки в конце фраз всё равно выдавали его затаённое злорадство.

— Как тебя там, Чжан Сань, верно? Какая самая постыдная вещь в твоей жизни?

— Я прекрасно знал, что мой кореш — гей, но всё равно подглядывал, как он переодевается.

— Ого, тут назревает история. И как, зрелище стоило того?

— Отлично. Фигура у него что надо: в одежде худой, а разденешься — сплошные мышцы.

— Вот оно как... А откуда ты вообще узнал, что он... ну, из этих?

— Я увидел это в одном узкоспециализированном приложении.

— Что за узкоспециализированное приложение... Стоп...

— Сначала мне и вправду было просто любопытно, но потом оказалось, что здешний контингент идеально совпадает с моими вкусами...

— Погоди, не продолжай!

— А скачать это приложение можно по ссылке...

— Никто тебя об этом не спрашивал, идиот! Заткнись! Тут же дети!

На этом звуке из динамиков оборвался парой искажённых помех, и экзекуция бесславно завершилась.

Возцарившаяся на секунду тишина сменилась тем, что оставшиеся новички дружно и вовсю расхохотались.

— Ха-ха-ха, вот уж не думал, что у этого парня такие наклонности!

— Прекрасное оправдание насчёт простого любопытства, поистине коварный гомосексуал.

Но в процессе смеха они разом осознали кое-что еще, и их лица мгновенно скисли.

Если вот это — кара за выбывание...

В ту же секунду многие новобранцы сорвались с мест, словно ускорив воспроизведение в два раза, помчавшись вглубь гор. Ван Мян и Сунь Тяньпин лишь ощутили, как мимо пронёсся порыв ветра: Линь Ло и Юэ Гуй, словно напивавшись живой водой, мгновенно испарились со свитстом.

Что ж, подобный стимул работал безотказно и давал незамедлительные результаты.

А внизу у подножия горы, в развернутой наспех палатке тактического назначения, инструктору Хуну было уже не до разглядывания красных точек на мониторе, обозначавших новобранцев, и уж тем более не до наслаждения прошлогодними методами наказания, неизменно дававшими превосходный эффект.

Инструктор Хун зажал рот и нос провинившемуся Чжан Саня, сорвал с его пальца Кольцо Истинной Речи и вместе со стулом вышвырнул парня прямо за пределы палатки.

Закончив с этим, он с некоторым замираньем сердца покосился на сидевшую неподалеку и ждавшую с нетерпением Линь Ло, присел на корточки, заглядывая тому в глаза, многозначительно прокашлялся и наконец произвел:

— Сяоло, ты не бери в голову всё то, что этот болтун сейчас нёс, сплошная чепуха. Хорошим мальчикам знать такое не положено.

После чего он украдкой приблизился к уху Линь Ло, а в его голосе прорезалась неуверенность:

— Главное — чтобы главный инструктор Юань не узнал, иначе всем нам, наставникам, не сносить головы...

Линь Ло в замешательстве склонил голову набок, а затем озарил всех яркой улыбкой и кивнул.

И когда Хун Хун уже с облегчением выпрямился, собираясь встать, Линь Ло цепко ухватил его за рукав.

Лицо инструктора Хуна застыло, а внутри всё оборвалось.

Подопечный разжал пальцы, тут же извлёк из кармана блокнот с ручкой и, размашисто чиркнув несколько строк, решительно шлепнул записку прямо на ладонь Хуна.

Хун Хун заглянул в текст.

— За новогодние красные конверты в этот раз требую с каждого из вас жалование за полмесяца. Со всех.

Линь Ло расплылся в лукавой кошачьей улыбке.

Хун Хун был близок к слезам и оставалось лишь передать записку остальным.

В палатке мгновенно раздался общий подавленный стон.

Убитые горем инструкторы решили выведать у оставшихся бойцов нечто куда более пикантное, дабы залечить свои кровоточащие сердечные раны.

Ох, бедные новобранцы.

Время текло незаметно, и семь часов спустя Горы Цзиннань постепенно погрузились во мрак.

Во время наказания новичков наставники предусмотрительно выделили нескольких человек приглядывать за Линь Ло, и стоило зайти разговорам на неподходящие для детей темы, как те немедленно закрывали мальчику уши руками.

К счастью, пару-тройку часов назад Линь Ло, вероятно, утомившись от излишней бдительности окружающих и сочтя происходящее скучным, попросту заснул, что позволило инструкторам на какое-то время дать волю языкам.

— Осталось меньше двадцати человек. Все они либо потомственные бойцы, либо прошли армейскую школу, но подумать только — даже те опаснейшие обладатели Запретных Кев умудрились продержаться, а ведь казалось, что кроме дешёвых трюков со своей силой они ни на что не способны.

— Как бы то ни было, их физические возможности уже на исходе.

Хун Хун поднял взгляд на погружённые во тьму Горы Цзиннань и тихо вымолвил:

— Жаль. Если бы в этом сборе участвовал Сяоло, он вполне мог бы сотворить чудо.

Другой инструктор подхватил:

— А разве он и сейчас не чудо? Хун Хао замер, прикрыл глаза, словно размышляя о чем-то, а затем открыл их и с улыбкой произнес:

— Да, Линь Ло сам по себе — настоящее чудо.

Говоря это, он посмотрел туда, где спал ребенок, но стоило ему взглянуть, как улыбка застыла: маленького человечка, который только что лежал там, и след простыл.

Зрачки Хун Хао сузились. Он сделал несколько широких шагов вперед и откинул одеяльце — внутри действительно было пусто, лишь остался едва уловимый след тепла.

— Линь Ло! Ло-Ло! Линь Ло!

Инструкторы в мгновение ока переполошились. Они принялись судорожно использовать все доступные способы поиска, обезумев от тревоги.

— Юань Сяоло! Куда тебя черти понесли!

...

В то время как крики инструкторов прорезали ночную тьму, Сунь Тяньпин с трудом пробирался сквозь чащу темного леса.

Их четверка давно разделилась. Сначала потерялись Ли Сюань и Юэ Гуй, а позже, под жестким давлением дронов, ему и Ван Мяню тоже пришлось разойтись в разные стороны.

Холод и тьма постепенно поглощали его силы. В такой ситуации одиночество оказалось куда мучительнее, чем физическая усталость.

Сунь Тяньпин перестал чувствовать свои ноги. Он продолжал двигаться лишь благодаря силе воли, механически раздвигая ветки и продвигаясь вперед. Он понимал, что близок к пределу.

Наконец, перешагивая через огромный валун, он неловко споткнулся о другой камень, потерял равновесие и плашмя рухнул на землю.

Теперь он лежал лицом вниз, у него не осталось сил даже на то, чтобы сбросить снаряжение. Тридцатикилограммовый груз придавил его к земле, заставляя тесно соприкоснуться лицом с почвой. Сунь Тяньпин даже чувствовал вкус земли и травы, набившихся в рот.

Неизвестно, сколько прошло времени — может, несколько секунд, а может, целая вечность. Хаос в голове лишил его способности чувствовать ход времени.

Наконец, чьи-то руки подняли его из объятий матери-земли и сняли со спины тяжелый рюкзак.

Сунь Тяньпин с трудом приоткрыл глаза, но небо уже окончательно погрузилось во тьму, и он ничего не мог разглядеть. Он почувствовал, как его приподняли и водрузили кому-то на спину.

Спина этого человека не была крепкой или широкой, ее можно было даже назвать хрупкой. Длинные пряди волос, коснувшись лица Сунь Тяньпина, заменили собой холодную землю.

Сунь Тяньпин был слишком слаб, но из последних сил старался не терять сознание. В глубине души звучал голос: он узнал этого человека, но никак не мог вспомнить, кто же это.

В ноздри ударил знакомый, но в то же время чужой аромат — свежий и сладкий. Однако в голове у Сунь Тяньпина была лишь пустота.

Может, это запах винограда?

Эта мысль словно активировала какой-то уставший нерв в мозгу, и Сунь Тяньпин внезапно вспомнил этого человека. Вспомнил, как он, прильнув к нему, засыпал в его объятиях.

— Линь... Ло...

Человек, несший его на спине, ничего не ответил. Не услышал? Нет, кажется, он ведь и не мог говорить...

Да, он знал об этом. Но почему тогда в сердце закралось такое странное чувство... будто чего-то не хватает?

— Эй! Ло-Ло здесь!

В тот момент, когда инструкторы пребывали в замешательстве, один из них, неотрывно следивший за экраном дрона, внезапно воскликнул с восторгом.

Остальные, все еще находившиеся в палатке, поспешили к нему, обступили экран и вытянули шеи, боясь упустить хоть деталь.

Тот инструктор указал на монитор и объяснил:

— В горах остались только Сунь Тяньпин из Запретного Края высокого уровня опасности и Агент божества. Только что Сунь Тяньпин случайно упал и потерял сознание, именно в этот момент и появился Ло-Ло...

Он отмотал запись с дрона назад, как раз к тому моменту, когда Сунь Тяньпин падал. После нажатия кнопки воспроизведения все открылось их глазам.

Спустя две минуты после падения Сунь Тяньпина кусты рядом с ним зашевелились, и из них выскочил маленький силуэт — это был Линь Ло в своем детском облике.

Как только Линь Ло твердо встал на ноги, из земли показалась толстая лиана. Ее движения выглядели пугающе живыми. Лиана подхватила Сунь Тяньпина и попутно сбросила с него снаряжение.

В тот же миг маленький силуэт на экране изменился. За два с лишним года инструкторы слишком хорошо изучили, что это значит.

Через мгновение на экране предстал изящный и статный юноша. Линь Ло в облике юноши размял плечи, словно разминая затекшие мышцы. Он окинул взглядом все еще находившегося без сознания Сунь Тяньпина, а затем повернулся к нему спиной.

Лиана, словно получив безмолвный приказ, медленно опустила Сунь Тяньпина, и тот уверенно лег на спину Линь Ло.

Линь Ло привычным движением поправил ношу. В этом худом теле, казалось, была скрыта бесконечная сила. Несмотря на внешнюю хрупкость, каждый его шаг был невероятно твердым, исполненным решимости, которая необъяснимым образом вселяла спокойствие.

Инструкторы онемели. Они смотрели на экран дрона, не в силах отвести взгляд, а их глаза выражали сложную гамму чувств.

Казалось, в том уголке, за которым они не присматривали, этот маленький человек уже вырос и стал невероятно надежным.

— У меня есть вопрос... — тихо пробормотал один из инструкторов.— Раз уж Сяоло может использовать свои способности, почему он не связал его лианами и не спустил вниз? К чему было обязательно тащить его на себе?

Остальные инструкторы: ...

Хорошо, забираю назад ту долю умиления, что затесалась в их сложном выражении лиц.

Тем временем Линь Ло 000 задало тот же самый вопрос, но, не дождавшись ответа, само же пришло к выводу.

[Так, значит, у тебя склонность к мазохизму, верно? (?_?)]

— Как ты можешь такое говорить? Мне просто очень нравится это чувство: отдавать себя другим и при этом растрогаться до глубины души.

[...Довольно странный синдром.]

Линь Ло, неся на спине Сунь Тяньпина, уверенно двигался сквозь темную лесную чащу. Лунный свет пробивался сквозь листву, оставляя под его ногами дрожащие пятна, а длинные пряди волос слегка покачивались при каждом шаге, касаясь щек Сунь Тяньпина и распространяя тонкий, освежающий фруктовый аромат.

Горная дорога была неровной, а если учесть, что в Горах Цзиннань дорог как таковых и вовсе не существовало, Линь Ло тщательно выбирал места, куда поставить ногу. Он время от времени поправлял человека у себя за спиной, чтобы Сунь Тяньпин лежал удобнее, а его движения были настолько мягкими и бережными, что в этом парне было трудно узнать того самого капризного и избалованного ребенка.

[Можно ли считать это спасением героя прекрасным делом?]

000 снова завело свою шарманку. За долгое время общения оно поняло, что из себя представляет Линь Ло. Честно говоря, даже если однажды хозяин решит взорвать сам себя, 000 ничуть не удивится.

Линь Ло проигнорировал его, не сбавляя шага. Казалось, он пугающе хорошо знал ландшафт Гор Цзиннань: даже в крошечной тьме он безошибочно обходил крутые склоны и густые заросли колючек. Путь, который он выбирал, хоть и не был гладким, оказался невероятно удобным.

Очевидно, его восприятие вновь сослужило хорошую службу. Он смог тихо ускользнуть из тактической палатки, остаться незамеченным для дронов и при этом точно найти Сунь Тяньпина.

И не только его. Он также знал местоположение единственного новобранца, который всё еще упорно пробирался по горам — Ван Мяня.

Но всему свое время, и искренние чувства Линь Ло тоже должны были проявляться в порядке очереди и приоритетности.

Несколько дронов подлетели к Линь Ло, освещая путь своими огоньками. На самом деле Линь Ло справился бы и без них, быстро найдя встречающих инструкторов, но отказываться от помощи он не стал.

Вскоре впереди забрезжил слабый свет.

Двое инструкторов направили лучи фонарей в их сторону. Яркий свет заставил Линь Ло невольно прищуриться, а Сунь Тяньпин на его спине по-прежнему оставался неподвижен, словно мешок с камнями.

Заметив фигуры, инструкторы поспешили навстречу. Один подхватил Линь Ло под руку, другой аккуратно принял Сунь Тяньпина.

— Ну ты молодец, Сяоло, — инструктор, поддерживавший Линь Ло, слегка похлопал его по плечу, в его голосе сквозила искренняя забота.

— Не волнуйся, носилки ждут в более удобном месте, сейчас мы доставим его в палатку, — добавил второй.

Один из них помог Сунь Тяньпину встать, а другой внимательно оценил его состояние. Закончив, он с досадой цокнул языком:

— Эх, парень совсем без сознания. Жаль, выглядел таким тихим, мне прямо любопытно стало, какие у него секреты.

Стоявший рядом инструктор понимающе рассмеялся и машинально обернулся туда, где только что стоял Линь Ло.

И не зря он обернулся: знакомая картина.

Там было пусто. Лишь несколько колышущихся листьев безмолвно свидетельствовали о том, что еще мгновение назад здесь кто-то стоял.

Инструктор: ...

Иногда быть слишком тихим — это тоже не к добру.

К тому времени прошло уже восемь часов с того момента, как новобранцы вошли в горы.

Лесной воздух был пропитан ночной прохладой. Ван Мянъ выдохнул и снова взмахнул ножом, срубая преграждающую путь ветку. Лезвие с сухим треском рассекло дерево, и этот звук в безмолвной лесной чаще показался оглушительно громким.

Он догадывался, что новобранцев в горах осталось совсем немного. Наступившая ночь значительно усложнила задачу.

Кроме того, он уже давно ощущал странности, творящиеся в этих горах, а учитывая давление со стороны дронов, Ван Мянъ понял: инструкторы изначально не планировали, чтобы кто-то из них успешно завершил путь. Новобранцы просто физически не могли пройти эту тренировку.

Если бы кто-то действительно смог это сделать, иначе как чудом это было бы не назвать.

Как только эта мысль промелькнула в голове, перед глазами Ван Мяня возникло миловидное личико.

Кто знает, а вдруг у этого малыша получится?

Осознав, о чем он думает, Ван Мянь замер. Он покачал головой, пытаясь отогнать эту мысль, но образ всё равно неотступно преследовал его.

Ван Мянь с усмешкой подумал о самом себе: надо же, в такой ситуации, а голова всякой ерундой занята.

Сделав еще один глубокий вдох, он прибавил шагу.

Однако долгий поход почти полностью вымотал его силы, а ночная тьма мешала обзору.

Именно в тот момент, когда Ван Мянь собрался обойти густые заросли кустарника, его нога внезапно соскользнула. Неизвестно, на что он наступил, но в ту же секунду он потерял равновесие и покатился вниз по склону справа!

— ...Черт возьми!

<http://bllate.org/book/22389/2349184>